

**ПОЛИТИЗАЦИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В ПРЕДВЕРИИ 2023 ГОДА: ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ
НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

О.В. Попова¹

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии
наук

Нахимовский проспект, 51/21, Москва, Россия, 117418

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Университетская набережная, 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Н.В. Гришин²

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии
наук

Нахимовский проспект, 51/21, Москва, Россия, 117418

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Университетская набережная, 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

С.И. Суслов³

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии
наук

Нахимовский проспект, 51/21, Москва, Россия, 117418

Аннотация:

Статья направлена на изучение политизации массового сознания российской молодежи на современном этапе. Политизация массового сознания молодежи выявляется в данном исследовании по таким параметрам, как

¹ © Попова О. В., 2023.

² © Гришин Н.В., 2023.

³ © Суслов С.И., 2023.

уровень интереса к политике, готовность к определенным действиям с целью защиты своих интересов, приоритетные источники политической информации, оценка правильности направления развития ситуации в стране, а также связь некоторых из этих характеристик с уровнем политического доверия. Эмпирической основой исследования являются результаты массового онлайн-опроса российской молодежи, проведенного в ноябре 2022 года. Методом проведения опроса стало онлайн-анкетирование. При обработке данных использованы традиционные методы статистического анализа: простая и комбинированная группировка данных, анализ стандартизованных остатков, корреляционный анализ, вычисление новых переменных, множественный регрессионный анализ, многомерное шкалирование. При помощи моделирования новой переменной удалось выявить высокие показатели интереса молодежи политике. Установлено, что уровень интереса молодежи к политике сопряжен с наличием и размером материальных и социальных ресурсов представителей этой группы. Выявлены позитивные и негативные факторы, влияющие на уровень интереса молодежи к политике. Поскольку по результатам анализа уровни политического доверия и интереса к политике молодежи оказались не связаны, можно утверждать, что рациональный компонент в формировании политического доверия у молодежи достаточно слаб. Выявлена взаимосвязь между уровнем политического доверия молодежи и готовностью к совершению определенных потенциальных действий для защиты своих интересов. Выявлены два набора связанных потенциальных стратегий действий, к которым может прибегать молодежь для защиты своих интересов.

Ключевые слова: молодежь, политическое сознание, политические предпочтения, политические установки, политическое доверие, политическое поведение, онлайн-опрос, статистические методы анализа, группировка данных, анализ стандартизованных остатков, моделирование переменных, корреляционный анализ, регрессионный анализ, многомерное шкалирование.

POLITIZATION OF THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN YOUTH ON THE EVE OF 2023: POSSIBILITIES OF EVALUATION ON THE BASIS OF STATISTICAL ANALYSIS

Olga Popova – 1, 2

Nikolai Grishin – 1, 2

Sergei Suslov - 1

1 - Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

2 - Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract:

The article is focused on studying the politicization of the mass consciousness of Russian youth at the present stage. The politicization of the mass consciousness of young people is revealed in this study by such parameters as the level of interest in politics, readiness for certain actions to protect interests, priority sources of political information, assessment of the correctness of the direction of development of the situation in the country, as well as the relations of some of these characteristics with the level political trust. The empirical basis of the study is the results of a massive online survey of Russian youth conducted in November 2022. The method of conducting the survey was an online survey. The data were processed using traditional methods of statistical analysis: simple and combined grouping of data, analysis of standardized residuals, correlation analysis, calculation of new variables, multiple regression analysis, multivariate scaling. By modeling a new variable, it was possible to identify high rates of youth interest in politics. It has been established that the level of youth interest in politics is associated with the availability and size of material and social resources of representatives of this group. Positive and negative factors influencing the level of youth interest in politics have been identified. Since, according to the results of the analysis, the levels

of political trust and interest in youth politics turned out to be unrelated, it can be argued that the rational component in the formation of political trust among young people is rather weak. The relationship between the level of political trust of young people and the willingness to take certain potential actions to protect their interests has been revealed. Two sets of related potential action strategies have been identified that young people can use to protect their interests.

Keywords: youth, political consciousness, political preferences, political attitudes, political trust, political behavior, online survey, statistical methods of analysis, data grouping, analysis of standardized residuals, modeling variables, correlation analysis, regression analysis, multivariate scaling.

Введение

В последнее десятилетие российские исследователи достаточно часто писали о фрагментации политического сознания российской молодежи [Асеева, Шашкова 2017; Комаровский 2021], низком интересе к политике [Борисова 2019; Козырева, Смирнов 2015], относительно высокой готовности молодежи мегаполисов к протестной политической мобилизации [Исаева 2021; Попова 2020], ориентации этой социально-демографической группы в интернет-пространстве на развлекательный контент [Warren, Sulaiman, Jaafar 2014; Lu, Qi, Yu 2019] или, в лучшем случае, на пресловутый «научпоп», в доступной визуализированной форме от лица популярных блогеров предлагающий «рецепты на все случаи жизни» [Кузнецов 2021; Ровинская 2020; Григорян 2021]. Все эти особенности массового сознания молодежи в принципе нельзя оценивать в парадигме «хорошо–плохо», поскольку все это — данность, являющаяся производной от условий первичной и вторичной политической социализации и отражающая специфику процесса политической ресоциализации, которая непременно происходит в период вступления новых поколений во взрослую жизнь [Shokri 2016; Moamenla 2017; Echeverría, Mani 2020].

2022 г. принес существенные изменения, в равной степени глубоко отразившиеся на массовом сознании разных возрастных когорт населения нашей страны. Молодежь в этом смысле является группой, политические ценности, установки и предпочтения которой наиболее подвержены трансформации [Головин 2020; Schraff 2020]. Методически правильным представляется обращение приоритетного внимания на наиболее лабильные характеристики политического сознания, поскольку именно они в первую очередь подвержены изменениям. В этом смысле современные версии бихевиоральной методологии, на наш взгляд, дают наиболее ценные результаты при проведении эмпирических исследований [Noordzij, Koster, Waal 2021]. Экстремальные политические процессы с неизбежностью вызывают определенный отклик в политических представлениях молодежи [Norris 2011].

В рамках данной статьи мы обратимся к оценке состояния таких параметров массового политического сознания российской молодежи, как уровень интереса к политике, готовность к определенным действиям с целью защиты своих интересов, приоритетные источники политической информации, оценка правильности направления развития ситуации в стране, а также связь некоторых из этих характеристик с уровнем политического доверия.

Важнейшей задачей данной статьи мы видим также оценку возможности использования для решения этой задачи традиционных методов статистического анализа: от простой и комбинированной группировки данных с анализом стандартизованных остатков и корреляционного анализа до вычисления новых переменных, множественного регрессионного анализа и многомерного шкалирования. К сожалению, безусловно конструктивный тренд на совмещение в рамках одного исследования количественных и качественных методов [Brosius, van Elsas, de Vreese 2019; Гришин 2022] подчас приводит к заметному ограничению использования арсенала средств статистического анализа и их упрощения [Chevalier 2019; Schoon, Cheng 2011].

Данные получены при проведении массового онлайн анкетирования российской молодежи в ноябре 2022 г. в рамках реализации исследовательского

проекта «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски». Объем выборки составил 1500 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, выборка квотная, несвязанная с контролем квот по признакам пола, возраста, федерального округа проживания. Расчет выборки осуществлялся на основе самых свежих данных Росстата [Численность населения 2022]

Политическое доверие российской молодежи и уровень интереса к политике

Уровень интереса к политике был вычислен с помощью моделирования новой переменной на основании самооценки респондентов. Проверка корректности самооценки осуществлялась дополнительно с помощью соотнесения ответов на вопрос об интересе к политике и вопрос-меню об источниках получения политической информации (процедура логического прямоугольника).

В результате было выявлено, что низким уровнем интереса к политике обладают 8,6% российской молодежи, средним — 36,2%, высоким — 52,0%. В отношении 3,2% респондентов выявить уровень интереса к политике оказалось невозможным.

Мы вполне отдаем себе отчет в том, что столь высокие показатели интереса к политике во многом связаны с эффектом завершившейся за две недели до начала проведения опроса частичной мобилизации. Хотя в отношении значительных групп молодежи эта процедура по закону не могла быть проведена и не проводилась, однако подобная кампания, которой на территории нашей страны не было на протяжении жизни нескольких поколений, не могла не повлиять на более чуткое и внимательное отношение населения к проблемам внутренней и внешней политики. Вместе с тем, поскольку сама первопричина, изменившая существенным образом показатели интереса молодежи к политике (СВО), продолжает существовать, нет

оснований полагать, что этот параметр массового сознания снизится в течение нескольких ближайших месяцев или даже лет.

Таблица 1. Самооценка уровня интереса к политике у российской молодежи, ноябрь 2022 г., % по столбцу

Количество выставленных баллов	Размер группы	Уровень интереса к политике	Размер группы
1	0,0	Низкий уровень интереса к политике	8,6
2	2,4		
3	1,7		
4	4,5		
5	4,2	Средний уровень интереса к политике	36,2
6	16,2		
7	15,8		
8	20,1	Высокий уровень интереса	52,0
9	10,3		
10	21,6		
Затруднились с ответом	3,2	Затруднились с ответом	3,2
Всего	100,0	Всего	100,0

Table 1. Self-assessment of the level of interest in politics among Russian youth, November 2022, % by column

Number of points awarded	Group size	Level of interest in politics	Group size
1	0,0	Low interest in politics	8,6
2	2,4		
3	1,7		
4	4,5		
5	4,2	Medium level of interest in politics	36,2
6	16,2		
7	15,8		

8	20,1	High level of interest	52,0
9	10,3		
10	21,6		
Difficult to answer	3,2	Difficult to answer	3,2
Total	100,0	Total	100,0

Анализ данных комбинированных таблиц вычисленной переменной «уровень интереса к политике» с социально-демографическими и статусными характеристиками респондентов с учетом статистически значимых стандартизованных остатков значений в ячейках позволил выявить наиболее типичный «профиль» респондентов в каждой из групп.

Так, наибольший интерес к политике склонны проявлять мужчины в возрасте от 30 до 35 лет с высшим образованием, официально трудоустроенные, относительно материально обеспеченные и с высоким достатком (с трудовой книжкой), жители мегаполисов и крупных областных промышленных центров, жители Центрального и Северо-Западного федеральных округов (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +1,7, +4,8, +3,1, +2,5, +2,4, +1,7, +3,1, +2,3, +2,4). Таким образом, можно считать, что наиболее внимательно за развитием политической ситуации в стране и в мире в настоящее время следят молодые люди, относящиеся к среднему классу, обладающие высокими показателями социального и культурного капитала.

Средний уровень заинтересованности в оценке политических событий склонна в большей степени, чем другие группы, проявлять молодежь в возрасте от 14 до 20 лет, ученики старших классов, учащиеся колледжей и лицеев, студенты вузов младших курсов, жители небольших городов и пгт, жители Приволжского федерального округа (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +2,4, +1,9, +1,8, +1,8, +2,3, +1,7, +2,3, +1,9).

Наименьший интерес к политике склонны проявлять девушки, молодежь в возрасте от 14 до 20 лет, обладатели начального, неполного и полного среднего образования, ученики школ, с низкими доходами, жители небольших городков, а также сел и деревень, молодежь Северо-Кавказского федерального округа (статистически значимые стандартизованные остатки равны соответственно +1,6, +4,1, +1,6, +3,8, +3,0, +3,6, +1,9, +2,0, +2,0, +2,8).

В целом можно сделать вывод, что уровень политического интереса молодежи сопряжен с наличием и размером материальных и социальных ресурсов представителей этой группы.

Проведенный множественный регрессионный анализ, в котором зависимой переменной выступал уровень интереса к политике, а независимыми — различные социально-демографические факторы, показал, что наиболее существенными факторами являются возраст и тип населенного пункта проживания молодежи (при значении коэффициента детерминации +0,3, стандартизованных коэффициента регрессии Бета для двух указанных переменных составили соответственно +0,22 и -0,15).

Попытка построить регрессионные модели, связывающие уровень интереса к политике с политическими установками (Таблицы 2 и 3), показали, что существенными позитивными факторами являются убеждения в приоритете интересов государства, необходимости и неизбежности реформ, готовности работать в политических партиях и наличие политиков, журналистов или блогеров, чьи взгляды и мнение по острым политическим проблемам молодежи важно. Фактором, негативно влияющим на интерес молодежи к политике, является отсутствие у молодежи какой бы то ни было саморефлексии по поводу собственных политических взглядов.

Таблица 2. Модель 1 множественного регрессионного анализа оценки уровня интереса к политике на основе установок

Сводка для модели ^b

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Дарбин-Уотсон
1	,371 ^a	,137	,136	,606	1,759

a. Предикторы: (константа), Не имею политических убеждений,

Интересы государства приоритетны, Реформы в обществе необходимы

b. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	2,456	,023		108,217	,000
	Интересы государства приоритетны	,284	,038	,179	7,489	,000
	Реформы в обществе необходимы	,221	,039	,136	5,589	,000
	Не имею политических убеждений	-,390	,035	-,271	-11,178	,000

a. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Table 2. Model 1 multiple regression analysis of the assessment of the level of interest in policies based on attitudes

Model summary ^b					
Model	R	R-square	Adjusted R-square	standard error	Durbin-Watson
1	,371 ^a	,137	,136	,606	1,759

a. Predictors: (constant), I have no political opinions, The interests of the state are a priority, Reforms in society are necessary

b. Dependent variable: level of interest in politics

Coefficients^a

Model		Unstandardized coefficients		Standardized coefficients	t	Significance
		B	standard error	Beta		
1	(Constant))	2,456	,023		108,217	,000
	State interests are priority	,284	,038	,179	7,489	,000
	Reforms in society are needed	,221	,039	,136	5,589	,000
	I have no political opinion	-,390	,035	-,271	-11,178	,000

a. Dependent variable: level of interest in politics

Таблица 3. Модель 2 множественного регрессионного анализа оценки уровня интереса к политике на основе установок

Сводка для модели^b

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Дарбин-Уотсон
1	,421 ^a	,178	,176	,591	1,785

a. Предикторы: (константа), идентификация с политиками и блогерами (бинарная), Участие в работе политических партий - готовность, Не имею политических убеждений

b. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Коэффициенты^a

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	2,378	,024		99,644	,000

Участие в работе политических партий – готовность	,295	,042	,168	7,058	,000
Не имею политических убеждений	-,333	,034	-,231	-9,647	,000
Идентификация с политиками и блогерами (бинарная)	,305	,032	,229	9,547	,000

а. Зависимая переменная: уровень интереса к политике

Table 3. Multiple regression analysis model for estimating the level of interest in policies based on attitudes

Model summary ^b					
Model	R	R-square	Adjusted R-square	standard error	Durbin-Watson
1	,421 ^a	,178	,176	,591	1,785

а. Predictors: (constant), identification with politicians and bloggers (binary), Participation in the work of political parties - readiness, I have no political opinions

б. Dependent variable: level of interest in politics

Coefficients^a

Модель		Unstandardized coefficients		Standardized coefficients	t	Significance
		B	Standard error	Beta		
1	(Constant)	2,378	,024		99,644	,000
	Participation in the work of political parties - readiness	,295	,042	,168	7,058	,000
	I have no political opinion	-,333	,034	-,231	-9,647	,000

Identification with politicians and bloggers (binary)	,305	,032	,229	9,547	,000
---	------	------	------	-------	------

a. Dependent variable: level of interest in politics

Можно предположить, что уровни политического доверия и интереса к политике молодежи связаны, однако анализ данных показал, что это не так (Таблица 4). На уровне статистически значимых стандартизованных остатков обнаружена только склонность людей с низким уровнем интереса к политике не доверять политическим институтам и персонам во власти, а также отсутствие доверия у людей, которые не могут оценить степень своего интереса к политике — соответствующие значения с.з.с.о равны +1,6, +2,9. Таким образом, можно утверждать, что рациональный компонент в формировании политического доверия у молодежи достаточно слаб.

Таблица 4. Самооценка уровня интереса к политике российской молодежи с различным уровнем политического доверия, ноябрь 2022 г., %

Самооценка уровня интереса к политике	Политическое доверие отсутствует	Уровень политического доверия низкий	Уровень политического доверия средний	Уровень политического доверия высокий	Всего
Низкий	2,4	3,5 +1,6	1,5 -1,8	1,1	8,5
Средний	8,6	13,2	9,2	5,3	36,2
Высокий	13,9	15,7	13,5	8,9	52,0
Затруднились ответить	1,5 +2,9	0,5 -2,1	0,8	0,4	3,2
Всего	26,4	32,9	24,9	15,8	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Table 4. Self-assessment of the level of interest in the politics of Russian youth with different levels of political trust, November 2022, %

Self-assessment of the level of interest in politics	No political trust	Level of political trust is low	Level of political trust is medium	Level of political trust is high	Total
Low	2,4	3,5 +1,6	1,5 -1,8	1,1	8,5
Medium	8,6	13,2	9,2	5,3	36,2
High	13,9	15,7	13,5	8,9	52,0
Difficult to answer	1,5 +2,9	0,5 -2,1	0,8	0,4	3,2
Total	26,4	32,9	24,9	15,8	100,0

* The second digit in the cell of the table is a statistically significant standardized remainder, which, depending on the sign, fixes the inclination or lack of inclination of the group to think or act in a certain way

Политическое доверие молодежи и репертуар потенциальных действий для защиты своих интересов

В ходе проведенного онлайн-исследования российской молодежи был задан вопрос-меню с возможностью выбрать все ответы, соответствующие взглядам респондентов, о том, к каким действиям они лично готовы прибегнуть для защиты своих интересов (Таблица 5). Целью такого вопроса было получение информации о репертуаре потенциальных политических и неполитических действий российской молодежи, которые они считают эффективными и приемлемыми для себя. Важно, что ни одно, даже персональное действие невозможно совершить без коммуникации с органами власти, институтами гражданского общества, персонализированными или анонимизированными визави. Оказалось, что почти каждый пятый молодой россиянин по этому поводу совершенно не рефлексирует (19,7% молодых респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос).

Вопреки рабочей гипотезе о приоритетных политических действиях, самым популярным оказалось обращение в государственные органы (55,6% ответов), на второй — участие в выборах (36,3%), обращение в институты гражданского общества (36,0%), а также политическая коммуникация в онлайн-пространстве (33,7%). На третьей позиции — участие в работе общественных организаций (24,3%) и использование личных связей и вознаграждения для решения своих проблем (22,3%), на четвертой позиции — участие в публичных санкционированных массовых мероприятиях (19,8%), которые могут иметь как конструктивную, так и деструктивную политическую направленность. На пятой по распространенности позиции — готовность участвовать в работе политических партий (16,1%), на шестой — готовность к участию в несанкционированных акциях протеста (11,0%) и материальной помощи политикам и их проектам (9,0%). Наконец, еще 5,5% сами респонденты сочли не вписывающимися в предлагаемые варианты публичных действий, однако при анализе оказалось, что все они касаются политической коммуникативной активности в интернет-пространстве (все эти респонденты выбрали также вариант ответа «Обсуждение и репосты в социальных сетях»).

Таблица 5. Рейтинг готовности молодежи к различным действиям с целью защиты своих интересов в случае их нарушения, ноябрь 2022 г., %

Способ действия	%	Позиция в рейтинге
Обращение в государственные органы	55,6	1
Участие в выборах	36,3	2
Обращение в общественные организации	36,0	2
Обсуждение и репосты в социальных сетях	33,7	2
Участие в работе общественных организаций	24,3	3
Использование личных связей и вознаграждения	22,3	3
Участие в санкционированных акциях	19,8	4
Участие в работе политических партий	16,1	5
Участие в несанкционированных акциях протеста	11,0	6
Материальная поддержка политиков, их проектов	9,0	6

Другие способы действий для защиты интересов	5,5	7
Затрудняюсь ответить	19,7	

Table 5. Rating of young people's readiness for various actions in order to protect their interests in case of their violation, November 2022, %

Method of action	%	Position in the rating
Appeal to state bodies	55,6	1
Participation in elections	36,3	2
Appeal to NGOs	36,0	2
Discussion and reposts in social networks	33,7	2
Participation in the work of NGOs	24,3	3
Use of personal connections and rewards	22,3	3
Participation in allowed promotions	19,8	4
Participation in the work of political parties	16,1	5
Participation in unallowed protests	11,0	6
Material support for politicians and their projects	9,0	6
Other ways to act to protect interests	5,5	7
Difficult to answer	19,7	

Среди других способов защиты своих интересов в случае их нарушения молодежь говорила о необходимости самостоятельно решать свои проблемы без обращения в какие-либо структуры («Помоги себе сам», «Спасение утопающих дело рук самих утопающих»), об обязательности поиска соратников для коллективных действий («агитация с целью найти соратников», «Решаем вместе»), об использовании сформированной в интернет-пространстве силы общественного мнения («Создание разного типа интернет-ресурсов, освещающих проблему, борьбу с ней, дающих другим руководства к действию и объединению») или об обращении к традиционной форме защиты интересов трудящихся — к профсоюзу («Участие в организации профсоюза»), о невозможности заранее определить правильную стратегию действий, поскольку все будет зависеть от конкретной проблемы («Да всё, что потребуется», «Зависит от проблемы, с которой столкнусь»).

Некоторые представители молодежи говорили о необходимости обращения в государственные органы, но при этом вынесли эти ответы в вариант «другое» («Госуслуги», «Обращение в суд», «Полиция, прокуратура»); налицо непонимание некоторой частью молодежи того, что государственные органы — это не только собственно управленческие структуры представительной власти, но вся система, в том числе силовых и судебных структур является частью государственного аппарата. О недостаточности знаний молодежи в области системы государственных структур говорит и то, что в этом списке был вариант «Петиция», т.е. ответивший подобным образом написал о типе обращения, но собственно объект, на который направлено действие, обозначен не был.

К сожалению, были ответы, связанные с эмиграцией («Переезд», «Покинуть страну», «Смена страны жительства»), использованием силовых методов («АКМ, магазин примкнут»; было использовано также выражение, означающее команду начала одновременных массированных выстрелов в условиях военных действий — «Триста Тридцать Три»).

В отдельных ответах было заявлено об отсутствии какой-либо попытки защитить свои интересы («Ни к каким, я трус», «Ничего делать не буду», «Творчество»), что обусловлено убеждением в бесполезности, неэффективности любых попыток что-то изменить в стране («У кого деньги и власть – с тем и правда»).

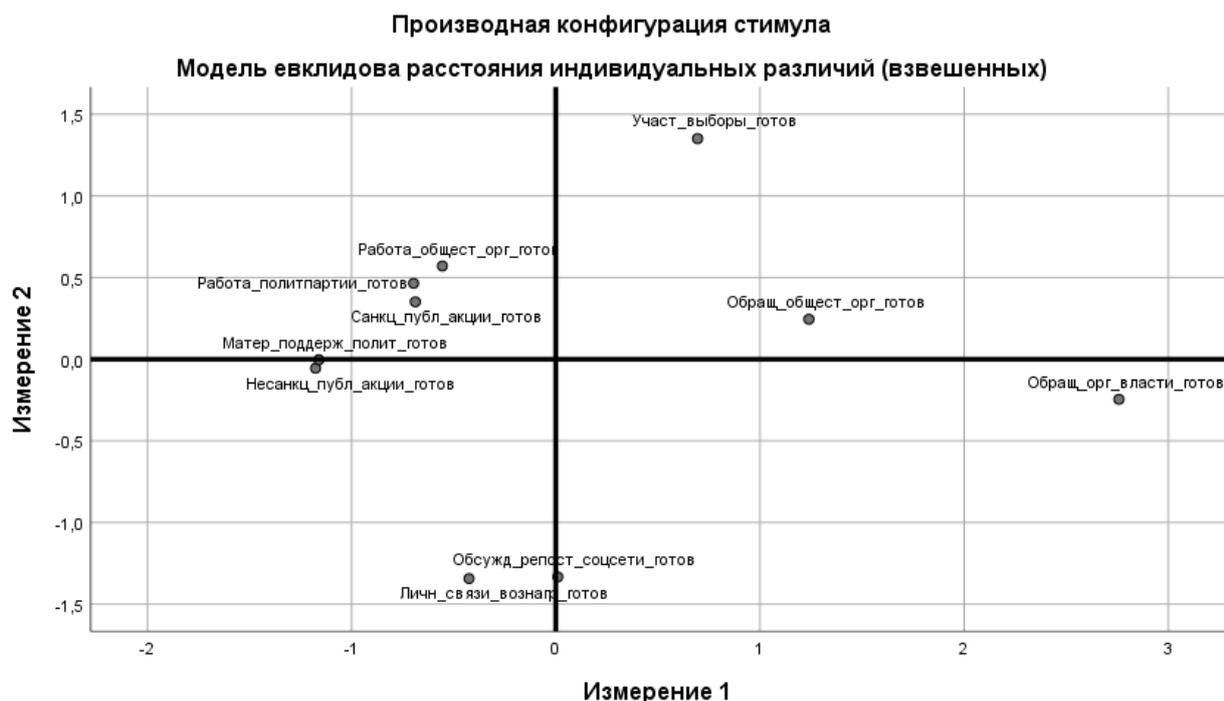

Рисунок. Многомерное шкалирование оценки готовности российской молодежи к различным действиям для защиты собственных интересов.

Picture. Multidimensional scaling of the readiness of Russian youth for various actions to protect their own interests

Проведенное многомерное шкалирование потенциальных действий молодежи с целью защиты своих интересов (Рисунок) позволило сделать три важных вывода.

Во-первых, есть два набора связанных потенциальных стратегий действий, к которым может прибегать молодежь: а) «работа на гражданское общество» посредством участия в деятельности общественных организаций и партий, в санкционированных и несанкционированных публичных акциях, а также материальная поддержка, скорее всего, оппозиционных политиков и их проектов (вероятность совмещения этих действий достаточно высока); б) «заряженность» информацией определенной направленности из социальных сетей с последующей попыткой решения своих персональных проблем за счет системы неформальных личных связей и «благодарности».

Во-вторых, наиболее вероятные способы поведения молодежи — обращение в органы власти и в общественные организации, а также участие в голосовании — редко сочетаются в действиях одного человека

В-третьих, представление молодежи о приемлемых способах защиты своих интересов образуется двумя латентными факторами: первый образован осью лояльности по отношению к органам государственной власти (крайние точки — «готовность обратиться в органы власти – готовность участвовать в несанкционированных акциях протеста»); второй формируется осью характера персонификации своей позиции (крайние точки — «готовность к участию в выборах – готовность к использованию личных связей и вознаграждения»).

Существует определенная связь между уровнем политического доверия и готовностью или неготовностью российской молодежи к определенным действиям с целью защиты своих интересов (Таблица 6). Так, молодежь с высоким уровнем политического доверия в большей степени, чем другие группы, склонна к обращениям в органы государственной власти, но участие в санкционированных публичных акциях, работе общественных организаций, использования личных связей и вознаграждения, материальная поддержка политиков и их проектов, а также политическая коммуникация онлайн ее не слишком привлекают (с.з.с.о. равны соответственно +2,5, -3,6, -3,0, -4,7, -2,6, -2,8, -4,3).

Молодежь со средним уровнем политического доверия склонна к обращению в органы власти и участию в выборах, но ее не слишком привлекает участие в публичных санкционированных и несанкционированных акциях, а также в других действиях с целью защиты своих интересов (с.з.с.о. равны соответственно +4,0, +2,0, -3,0, -4,1, -4,0).

Молодежь с низким уровнем политического доверия в большей степени, чем другие группы, склонны участвовать в санкционированных публичных акциях, использованию личных связей и вознаграждений, а также другие средства, но при этом не спешат обращаться в органы государственной власти (с.з.с.о. равны соответственно +1,6, +2,1, +1,6, -1,7).

Абсолютно не доверяющая политикам и институтам политической власти молодежь в большей степени, чем другие группы, склонна к участию в несанкционированных и санкционированных публичных акциях, материальной поддержке политиков и их проектов, обсуждению в социальных сетях политических проблем и к другим действиям, но не склонны к обращению в органы власти или к участию в выборах (с.з.с.о. равны соответственно +6,3, +3,8, +2,9, +1,8, +1,6, +2,6, -4,1, -2,0).

Таблица 6. Готовность молодежи с различным уровнем политического доверия к определенным действиям для защиты своих интересов в случае их нарушения, ноябрь 2022 г., % по строке

Потенциальный способ действия	доверие отсутствует	уровень доверия низкий	уровень доверия средний	уровень доверия высокий	Всего
Обращение в государственные органы	19,2 -4,1	30,0 -1,7	31,7 +4,0	19,1 +2,5	100,0
Обращение в общественные организации	27,2	34,5	22,3	16,1	100,0
Участие в санкционированных публичных акциях	37,6 +3,8	38,3 +1,6	16,4 -3,0	7,7 -3,6	100,0
Участие в выборах	22,1 -2,0	32,1	29,1 +2,0	16,7	100,0
Участие в работе политических партий	26,5	30,8	26,1	16,6	100,0
Участие в работе общественных организаций	30,6 +1,6	37,2	22,5	9,7 -3,0	100,0
Участие в несанкционированных акциях протеста	50,9 +6,3	38,2	9,2 -4,1	1,7 -4,7	100,0

Использование личных связей и вознаграждения	23,9	39,3 +2,1	26,5	10,3 -2,6	100,0
Материальная поддержка политиков, их проектов	39,0 +2,9	31,9	22,7	6,4 -2,8	100,0
Обсуждение и репосты в социальных сетях	30,4 +1,8	36,6	24,7	8,3 -4,3	100,0
Другие способы действий для защиты интересов	40,7 +2,6	43,0 +1,6	3,5 -4,0	12,8	100,0
Затрудняюсь ответить	32,0 +1,9	33,7	17,2 -2,7	17,2	100,0

* Вторая цифра в ячейке таблицы — статистически значимый стандартизованный остаток, в зависимости от знака фиксирующий склонность или отсутствие склонности группы мыслить или действовать определенным образом.

Table 6. Readiness of young people with different levels of political trust to take certain actions to protect their interests in case of their violation, November 2022, % by line

Potential Mode of Action	Trust No	Trust Low	Trust Medium	Trust High	Total
Appeal to state bodies	19,2 -4,1	30,0 -1,7	31,7 +4,0	19,1 +2,5	100,0
Contacting NGOs	27,2	34,5	22,3	16,1	100,0
Participation in allowed public events	37,6 +3,8	38,3 +1,6	16,4 -3,0	7,7 -3,6	100,0
Participation in elections	22,1 -2,0	32,1	29,1 +2,0	16,7	100,0
Participation in the work of political parties	26,5	30,8	26,1	16,6	100,0

Participation in the work of NGOs	30,6 +1,6	37,2	22,5	9,7 -3,0	100,0
Participation in unauthorized protests	50,9 +6,3	38,2	9,2 -4,1	1,7 -4,7	100,0
Use of personal connections and rewards	23,9	39,3 +2,1	26,5	10,3 -2,6	100,0
Material support for politicians and their projects	39,0 +2,9	31,9	22,7	6,4 -2,8	100,0
Discussion and reposts in social networks	30,4 +1,8	36,6	24,7	8,3 -4,3	100,0
Other ways to act to protect interests	40,7 +2,6	43,0 +1,6	3,5 -4,0	12,8	100,0
Difficult to answer	32,0 +1,9	33,7	17,2 -2,7	17,2	100,0

* The second digit in the cell of the table is a statistically significant standardized remainder, which, depending on the sign, fixes the inclination or lack of inclination of the group to think or act in a certain way.

Выводы

События 2022 года оказали глубокое воздействие на изменение политического сознания российского общества и, в частности, молодого поколения. Проведенное исследование внесло вклад в выявление особенностей современного политического сознания российской молодежи, в частности, расширяет научные представления диапазоне измерений политического сознания, о факторах и взаимосвязи установок политического сознания с потенциальными моделями поведения и коллективных действий.

Политическое доверие молодежи связано с другими показателями, которые традиционно рассматриваются при изучении политического сознания [Hooghe, Marien 2013; Chang 2022]. Поскольку по результатам анализа уровни

политического доверия и интереса к политике молодежи оказались не связаны, можно утверждать, что рациональный компонент в формировании политического доверия у молодежи достаточно слаб.

Результаты исследования подчеркивают важность решения практической задачи обеспечения политического доверия в обществе: подтверждена связь между уровнем политического доверия и готовностью или неготовностью российской молодежи к определенным действиям с целью защиты своих интересов. Выявленная взаимосвязь может иметь значение для прогнозирования политического поведения. Коллективные действия современной российской молодежи могут быть осмыслены и стать предметом более детального анализа на основе выявленных в исследовании основных наборов потенциальных стратегий, к которым может прибегать молодежь для защиты своих интересов.

Одним из вызовов современного этапа изучения политического сознания россиян является вопрос о выборе адекватной методологии и методов. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что расширение применения традиционных статистических методов является перспективным и многообещающим направлением в изучении политического сознания. В частности, моделирование новых переменных позволило сфокусировать анализ на новых и важных измерениях состояния политического сознания. Представленные в настоящем исследовании тенденции в политическом сознании молодежи требуют усовершенствования инструментария и дальнейшего изучения.

Информация о финансировании

Исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта N 122101100043-9 «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски».

Библиографический список

Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Политическое сознание молодежи республики Алтай на современном этапе // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2017. № 10. С. 175-179.

Борисова А.С. Определение уровня доверия населения к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 285-289.

Головин Д.А. К вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 6. С. 80-90. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-6-80-90>

Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Ларкин А.Н. Проблема влияния Интернет-технологий на политическое сознание молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 164-168. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-164-168>

Гришин Н.В. Современные подходы к измерению политического доверия: обзор российской и зарубежной научной литературы// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4. С. 75-80. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_75

Исаева Е. А., Фролов А. А., Беляков А. А., Гребенко Е. Д. Лояльность молодёжи к современной российской власти// Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 22-41. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-4-22-41>

Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности// Вестник Института социологии. 2015. №1. С. 79–99.

Комаровский В. С. Образ будущего России глазами молодежи. Москва: Аспект-Пресс, 2021.

Кузнецов И.И. Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 237-252. <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/22>

Попова О.В. Потенциал политического протеста молодежи российских мегаполисов через призму анализа коммуникации в Вконтакте // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, №4. С. 6-23. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-4-6-23>

Ровинская Т.Л. “Четвертая власть” и общественное политическое сознание в век высоких технологий // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 5. С. 130-134.

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года (Статистический бюллетень). Москва, 2022.

Brosius A., van Elsas E. J., de Vreese C. H. How media shape political trust: News coverage of immigration and its effects on trust in the European Union // European Union Politics. 2019. Vol. 20. No. 3. P. 447-467. <https://doi.org/10.1177/1465116519841706>

Chang W. Media use, political trust and attitude toward direct democracy: empirical evidence from Taiwan // Online Information Review. 2022. Vol. 46. No. 4. P. 733-753. <https://doi.org/10.1108/OIR-09-2019-0290>

Chevalier T. Political trust, young people and institutions in Europe. A multilevel analysis// International Journal of Social Welfare. 2019. Vol. 28. No. 4. P.418-430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>

Echeverría M., Mani E. Effects of Traditional and Social Media on Political Trust// Communication & Society. 2020. Vol. 33. No. 2. P. 119-135. <https://doi.org/10.15581/003.33.2.119-135>

Hooghe M., Marien S. A comparative analysis of the political trust and forms of political participation in Europe // European Societies. 2013. Vol. 15. No.1. P. 131–152.

Lu J., Qi L., Yu X. Political trust in the internet context: A comparative study in 36 countries// *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36. No. 4.. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.003>

Moamenla A. The Dynamics of Political Trust among Youth// *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*. 2017. Vol. 7. No. 8. P. 300-310. <https://doi.org/10.5958/2249-7315.2017.00426.9>

Noordzij K., Koster W., Waal J. The micro–macro interactive approach to political trust: Quality of representation and substantive representation across Europe // *European Journal of Political Research*. 2021, Vol. 60. No. 4. P. 954–974. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12436>

Norris P. *Democratic deficit: Critical citizens revisited*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Schoon I., Cheng H. Determinants of Political Trust: A Lifetime Learning Model// *Developmental Psychology*. 2011. Vol. 47. No. 3, P. 619-631. <https://doi.org/10.1037/a0021817>

Schraff D. Political trust during the Covid-19 pandemic: Rally around the flag or lockdown effects?// *European Journal of Political Research*. 2020. No. 4. P. 1007-1017. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12425>

Shokri M. Legitimacy and Theory of Political Consciousness: Evaluating Political Act of Aggression// *Journal of Political Sciences & Public Affairs*. 2016. Vol. 4. No. 1. P. 191. <https://doi.org/10.4172/2332-0761.1000191>

Warren A. M., Sulaiman A., Jaafar N. I. Social media effects on fostering online civic engagement and building citizen trust and trust in institutions// *Government Information Quarterly*. 2014. Vol. 31. No. 2. P. 291-301. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2013.11.007>

References

Aseeva, T.A., Shashkova, Ya.Yu. (2017). Political consciousness of the youth of the Republic of Altai at the present stage. *Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice*, 10, 175-179. (In Russian)

Borisova, A.S. (2019). Determining the level of public confidence in regional authorities in the web space. *Innovations and investments*, 9, 285-289. (In Russian)

Brosius, A., van Elsas, E. J., de Vreese, C. H. (2019). How media shape political trust: News coverage of immigration and its effects on trust in the European Union. *European Union Politics*, 20(3), 447-467. <https://doi.org/10.1177/1465116519841706>

Chang W. (2022). Media use, political trust and attitude toward direct democracy: empirical evidence from Taiwan. *Online Information Review*, 46 (4), 733-753. <https://doi.org/10.1108/OIR-09-2019-0290>

Chevalier, T. (2019) Political trust, young people and institutions in Europe. A multilevel analysis. *International Journal of Social Welfare*, 28(4), 418-430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>

Echeverría, M., Mani, E. (2020). Effects of Traditional and Social Media on Political Trust. *Communication & Society*, 33(2), 119-135. <https://doi.org/10.15581/003.33.2.119-135>

Golovin, D.A. (2020). On the issue of studying the factors influencing the political consciousness of modern Russian youth. *Socio-political sciences*, 10 (6), 80-90. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-6-80-90> (In Russian)

Grigoryan, D.K., Kondratenko, E.N., Larkin, A.N. (2021). The problem of the influence of Internet technologies on the political consciousness of young people in modern Russia. *State and municipal management: scientific notes*, 3, 164-168. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-164-168> (In Russian)

Grishin, N. (2022). Modern approaches to measuring political trust: a review of Russian and Foreign scientific literature. *Caspian region: politics, economics, culture*, 4, 75-80. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_75 (In Russian)

Hooghe, M., Marien, S. (2013). A comparative analysis of the political trust and forms of political participation in Europe. *European Society*, 15 (1), 131–152.

Isaeva, E. A., Frolov, A. A., Belyakov, A. A., Grebenko, E. D. (2021). Loyalty of youth to the modern Russian authorities. *South Russian Journal of Social Sciences*, 22 (4), 22-41. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-4-22-41> (In Russian)

Khusnutdinov, Sh.I., Khannanova, T.R. (2013). Political consciousness of youth. *Economics and society*, 4-2 (9), 915-916. (In Russian)

Komarovsky, V. S. (2021). *The image of the future of Russia through the eyes of youth*. Moscow: Aspect-Press. (In Russian)

Kozyreva, P.M., Smirnov, A.I. (2015) Political trust in Russia: some features and the problem of optimality. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 1, 79–99. (In Russian)

Kuznetsov, I.I. (2021). Political consciousness of Russian students: social solidarity, trust, interaction. *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 59, 237-252. <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/22> (In Russian)

Lu, J., Qi, L., Yu, X. (2019). Political trust in the internet context: A comparative study in 36 countries. *Government Information Quarterly*, 36 (4). <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.003>

Moamenla, A. (2017) The Dynamics of Political Trust among Youth. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 7(8), 300-310. <https://doi.org/10.5958/2249-7315.2017.00426.9>

Noordzij, K., Koster, W., Waal, J. (2021). The micro–macro interactive approach to political trust: Quality of representation and substantive representation across Europe. *European Journal of Political Research*, 60 (4), 954–974. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12436>

Norris, P. (2011). *Democratic deficit: Critical citizens revisited*. Cambridge: Cambridge University Press.

Popova, O.V. (2020). The potential of political protest of the youth of Russian megacities through the prism of the analysis of communication in Vkontakte. *South Russian Journal of Social Sciences*, 21 (4), 6-23. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-4-6-23> (In Russian)

Population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2022 (Statistical Bulletin). Moscow, Rosstat. (In Russian)

Rovinskaya, T.L. (2020). “The Fourth Power” and Public Political Consciousness in the Age of High Technologies. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 64 (5), 130-134. (In Russian)

Schoon, I., and Cheng, H. (2011). Determinants of Political Trust: A Lifetime Learning Model. *Developmental Psychology*, 47(3), p. 619-631. <https://doi.org/10.1037/a0021817>

Schraff, D. (2020). Political trust during the Covid-19 pandemic: Rally around the flag or lockdown effects? *European Journal of Political Research*, 4, 1007-1017. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12425>

Shokri, M. (2016). Legitimacy and Theory of Political Consciousness: Evaluating Political Act of Aggression. *Journal of Political Sciences & Public Affairs*, 4 (1), 191. <https://doi.org/10.4172/2332-0761.1000191>

Warren, A. M., Sulaiman, A., Jaafar, N. I. (2014). Social media effects on fostering online civic engagement and building citizen trust and trust in institutions. *Government Information Quarterly*, 31(2), 291-301. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2013.11.007>

Сведения об авторах

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН,

Рабочий адрес: Университетская набережная, 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Раб. Тел.: +7(812) 324-12-70 (добавочный 6173)

Моб. тел. +7(921)9051063

E-mail: o.popova@spbu.ru pov_64@mail.ru

ORCID 0000-0002-0701-7767,

SPIN-код РИНЦ 6910-3375

Гришин Николай Владимирович - Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Рабочий адрес: Университетская набережная, 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

E-mail: nvgrishin@mail.ru

Тел. 89272854390

orcid.org/0000-0002-0850-7581

SPIN-код РИНЦ: 2671-1257

Scopus Author ID: 56404250200

Суслов Сергей Игоревич – кандидат социологических наук, младший ИНИОН РАН

Рабочий адрес: 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

SPIN-код РИНЦ: 8265-3669

Российский университет
дружбы народов

Вестник РУДН серия Политология

Редакция научного журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология» подтверждает, что статья «Политизация массового сознания российской молодежи в преддверии 2023 года: возможности оценки на основе статистического анализа» О.В.Поповой, Н.В.Гришина, С.И.Сулова (Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет), подготовленная при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта N 122101100043-9 «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски», прошла рецензирование и принята к публикации. Публикация планируется в тематическом номере «Теория, методология и методы современной политической науки» № 2 за 2023 год.

Журнал основан в 1999 году и издается Российским университетом дружбы народов. 2313-1438 (Print) ISSN: 2313-1446 (Online). Журнал размещается в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru), включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) (входит в ядро РИНЦ) и Russian Science Citation Index (RSCI).

Ответственный редактор

Вестника РУДН серия Политология

к.полит.н., доцент Казаринова Д.Б.

13.01.2022

